Серия «Summa culturologiae» основана в 1999 г.

Summa culturologiae

В подготовке издания принимали участие
ведущие специалисты
Центра гуманитарных научно-информационных исследований
Института научной информации по общественным наукам,
Института философии Российской академии наук
и преподаватели высших учебных заведений

Российская академия наук
Институт научной информации по общественным наукам
Институт философии

Лексикон нонклассики

Художественно-эстетическая культура XX века

Под общей редакцией В.В. Бычкова

Репринтное воспроизведение текста
издания 2003 г.

Центр гуманитарных инициатив
Москва–Санкт-Петербург
2021

УДК 7.03
ББК 85.1
Л 43

Главный редактор, руководитель и автор проекта «Summa culturologiae»
С.Я. Левит
Заместитель главного редактора И.А. Осиновская

Редакционный совет серии:
Л.В. Скворцов (председатель), В.В. Бычков, Г.И. Зверева, А.Л. Доброхотов,
И.В. Кондаков, Ю.С. Пивоваров, А.К. Сорокин, П.В. Соснов

Автор проекта «Лексикон нонклассики», ведущий автор,
руководитель авторского коллектива: В.В. Бычков
Редколлегия «Лексикона нонклассики»: О.В. Бычков, Л.С. Бычкова, Н.Б. Маньковская
Рецензент: главный научный сотрудник Института философии РАН,
доктор философских наук, профессор Л.И. Новикова

Художник: П.П. Ефремов

Л 43 **Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века** / под общей редакцией В.В. Бычкова. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021.– 608 с. (Серия «Summa culturologiae»).

Энциклопедическое научно-информационное концептуальное исследование, посвященное крупнейшему в истории культуры переходному периоду – художественно-эстетической культуре XX века – от классической культуры к принципиально иному эстетическому сознанию и арт-процессам техногенно-компьютерной цивилизации XXI века. Открытый гипертекст коррелирующих друг с другом и иными интертекстуальными феноменами статей, выявляющий специфику, главные тенденции, направления, систему понятий и терминов, утвердившихся для их обозначения, а также главные персоналии художественно-эстетической культуры XX века в контексте основных парадигм европейской классической традиции, как ее логически-алогичное завершение. Основное внимание уделено именно новаторским, неклассическим, постклассическим феноменам и личностям, характеризующим более чем столетний процесс движения в культурном пространстве: авангард – модернизм – постмодернизм, в сферах эстетического сознания и визуальных искусств, главным образом, но также в литературе и музыке от символизма и импрессионизма до арт-проектов к. XX в. Статьи Лексикона учитывают новейшие достижения в сфере гуманитарного знания, написаны доступным самым широким читательским кругам языком, снабжены богатой библиографией, книга содержит Указатель имен и Summary.

ISBN 978-5-98712-247-1

© С.Я. Левит, автор проекта «Summa culturologiae»,
составитель серии, 1999, 2021
© В.В. Бычков, автор проекта,
составитель тома, 2003, 2021
© Авторы статей, 2003, 2021
© Центр гуманитарных инициатив, 2021

Авторы статей Лексикона

Андрияускас А. (Мальро, Ницше, Хайдеггер);
Апинян Т. (Хейзинга);
Аронсон О. (Базен, Балаш, Бунюэль, Вертов, Кино, Эйзенштейн);
Берлеант А. (Ангажированность эстетическая, Энвайронментальная эстетика);
Бессонова М. (Беньямин, Мондриан, «Новый реализм», Рестани);
Бычков В. (К философиии Лексикона, Абстрактное искусство, Абсурд, Авангард, Автоматизм, Антиномия, Арт-номенклатура, Арт-рынок, Безобразное, Белый, Бойс, Булгаков , Вещь, Византийская эстетика (как парадигма), Возвышенное, Гадамер, Гипертекст, Дискурс, «Документа» (documenta), Древнерусская эстетика (как парадигма), Жестокость, Заумь, «Игра в бисер», Икона и авангард, Интертекст, Кандинский, Канон, Катарсис, Консерватизм, Красота, Кэмп, Лабиринт, Малевич, Мимесис, Миро, Модернизм, Неискусство, Нет-арт, Ницше и ПОСТ-культура, Нон-финито, НТП и искусство, Оппозиции эстетические, Повседневность, ПОСТ-, ПОСТ-адеквации, Православная эстетика (как парадигма), Религиозная эстетика России, Символизм, Соц-арт, Средневековая эстетика (как парадигма), Сублимация, Суггестия, Супрематизм, Сюрреализм, Телесность, Теургия, Филонов, Флоренский, Фовизм, Фрейд, Фрейдизм и искусство, Хлебников, Художественная культура XX века, Эклектика, Энвайронмент, Эстетика неклассическая, Эстетическая культура, Эстетическое, Эстетическое сознание);
Бычкова Л. (Абстрактный экспрессионизм, Аккумуляция, Аполлоновское и дионисийское, Арте повера, Артефакт, Ассамбляж, Баухауз, Ван Гог, Граффити, Дада (Дадаизм), Деформация, «Зеро», Импрессионизм, Инспирация, Интерпретация, Коллаж, Конкретное искусство, Конструктивизм, Концепт, Кубизм, Лучизм, Лэнд-арт, Матисс, Модильяни, Наивное искусство, Объект, Палимпсест, Полиэкран, Примитивисты, Сезанн, Ташизм, Футуризм, Экспрессионизм, Эрнст, Юккер;
Бычков В. и **Бычкова Л**. (Акция, Гоген, Дали, Дюшан, Живопись действия, Инсталляция, Информель, Клее, Концептуализм, Кунеллис, Кубофутуризм, Леже, Медитативное искусство, Метафизическая живопись, Модерн, ОБЭРИУты, Пикассо, Поп-арт, Постимпрессионизм, Пространство артефакта, Раушенберг, Реди-мейд, Уорхолл, Хундертвассер, Шагал; Предельные метаморфозы культуры – итог XX века);
Бычков В. и **Бычков О.** (Игра, Искусство, Прекрасное, Эстетика);
Ванечкина И. (Музыкальная графика);
Галеев Б. (Абстрактное кино, Гезамткунсверк как парадигма, Гидони, «Звук и свет», Светомузыка, Термен);
Галеев Б. и **Ванечкина И.** (Синестезия, Скрябин);
Гоготишвили Л. (Бахтин);
Джимбинов С. (Гессе, Джойс, Кафка, Пруст);
Ермолаев А. и **Савенкин В.** (Хай-тек);
Завадский С. (Аура, Бензе, Манифестарная эстетика);
Карцева Е. (Кич),
Краснова Г. (Герцог);
Кривцун О. (Богема, Эротическое);
Липов А. (Воррингер, Липпс, Потебня, Фехнер, Фолькельт);
Маньковская Н. (Абсурда театр, Автоматическое письмо, Адаптация, Аполлинер, Арто,

Батай, Беккет, Боди-арт, Бодрийяр, Борхес, Бретон, Виртуальная реальность, Гарсиа Маркес, Гиперлитература, Гиперманьеризм, Гиперреализм, Деконструкция, Делёз, Деррида, Жестокости театр, Имплозия, Интерактивность, Ионеско, Камю, Кинетическое искусство, Компоузинг, Конструирование, Кристева, Лакан, Леттризм, Лиотар, Магический реализм, Мессидж, Метц, Минимализм, Морфинг, Навигация, «Новые фовисты», Оп-арт, Пастиш, Персонификация, Перформанс, Постмодернизм, Постпостмодернизм, Постфрейдизм, Потлач, Ризома, Рорти, Сартр, Свободная фигуративность, Серр, Символическое, Симулякр, Технообраз, Тодоров, Трансавангард, Фантазм, Флюктуация, Хэппенинг, Шизоанализ, Шок, Экзистенциализм, Эко);

Новиков А. (Бергсон, Интуитивизм);

Огданец М. (Гибрид, Интертекстуальность, Центон);

Палехова О. (Имажинизм, Маяковский, ОПОЯЗ, Остранение, Прием, «Формальный метод», Шкловский, Эйхенбаум);

Петровская Е. (Гринуэй, Фотография);

Просняков М. (Штокхаузен);

Силичев Д. (Барт, Башляр, Ваттимо, Дюфрен, Леви-Стросс, Лотман, Письмо, Постструктурализм, Семиотическая эстетика, Структурализм в эстетике, Феноменологическая эстетика, Фуко, Якобсон);

Теракопян М. (Компьютерная графика);

Тесленко Е. (Детурнемент);

Устюгова (Стиль);

Утилов («Новая волна»);

Ухов Д. (Кейдж, Конкретная музыка);

Фиртич Н. (Жест авангардный, Тцара);

Холопов Ю. (Алеаторика, Булез, Веберн, Диссонанс и консонанс, Додекафония, Сонорика);

Холопова В. (Берг, Губайдулина, Шнитке);

Царапкина Т. (Годар);

Чередниченко Т. (Абсолютная музыка, Поп-музыка, Шлягер);

Шапинская Е. (Масс-медиа);

Шукурова А. (Ле Корбюзье, Мис ван дкр Роэ);

Эшпай В. (Видеоклип);

Яковлев Д. (Эстетизм).

Сокращения в подписях под статьями:

В. Б. - В.Бычков; ***Л. Б.*** - Л. Бычкова; ***Н. М.*** - Н.Маньковская.

К философии Лексикона

На рубеже XX и XXI веков особое значение и актуальность в культуре и науке, прежде всего в гуманитарных науках, приобретают словарно-аналитическое мышление и научные исследования в лексиконной форме. Сегодня очевидно, что культура в целом и все ее основные компоненты находятся в процессе некоего глобального перехода в какое-то *принципиально иное* состояние, основные характеристики которого остаются пока еще совершенно неясными. В совокупности причин этого грандиозного явления, анализ которых составляет предмет многих наук, видное место занимает научно-технический прогресс, сопровождающийся взрывоподобным ростом информации самого разного рода и во всех отраслях знания. Отсюда на одно из первых мест в культуре выступает задача упорядочения и классификации этой информации (в различных формах ее хранения и презентации). Одной из наиболее древних и все еще актуальных форм такого упорядочивания являются всевозможные тематически-отраслевые словари, построенные по алфавитному принципу.

В эпоху сверхконцентрации информации, предельно возросших информационных шумов и дефицита времени Лексикон (так я обозначу здесь идеальную совокупность всех возможных словарей) в гуманитарных науках приобретает особое значение. Из популярного справочника или академического хранилища кодифицированных знаний он все чаще превращается в *фундаментальное динамичное научное исследование* достаточно широкого профиля (в пределах гуманитарных наук) с высоким коэффициентом концентрации актуальной информации, оптимальным библиографическим аппаратом, с достаточно четко выраженными аналитикой и методологией *лаконичного* (что особенно актуально в эпоху глобальной компьютеризации) исследования сущностных проблем, связанных с понятийным полем той или иной сферы знания, и имеющее тенденцию к постоянному развитию, то есть принципиально открытый характер.

В постклассический период все гуманитарные науки пришли в какое-то броуновское движение, почти хаотически пересекаясь и перемешиваясь между собой и по предмету, и по формам и методам исследования, нередко вовлекая в свою орбиту отдельные естественные и технические науки. Интенсивное развитие информатики, глобальная компьютеризация и «интернетизация» знания служат существенными катализаторами этого процесса. Подобная ситуация наблюдается в гуманитарной культуре в целом, и особенно она заметна в сфере *художественно-эстетической культуры*, в том, что совсем недавно называлось таким, казалось бы, незыблемым словом как *искусство*. Сегодня искусства как одной из актуальных форм культуры, имеющей метафизический характер, уже практически нет. Его можно увидеть только в музее. Культуры с большой буквы — тоже (см.: *ПОСТ-*). Им на смену пришли бесчисленные и самого разного толка *арт-практики, арт-проекты, артефакты* и т. п. *деятельности* и их *продукты*. И здесь дело не просто в моде на новаторскую лексику. Лексика, что было известно с древности, выражает сущность глубинных процессов, происходящих в культуре, сознании, мышлении, наконец, во всей человеческой жизни.

Возьмите произвольно любую статью в сегодняшнем (зарубежном или отечественном) журнале по современному искусству или литературе, и там замелькают ряды каких-то имплозий, интерактивностей, мессиджей, компоузингов, персонификаций, бифуркаций, сублимаций, деконструкций, концептов, адаптаций, навигаций, морфингов, пастишей, гибридов, кэмпов, энтропий, логаэдизаций, серийных мышлений, виртуальных реальностей, интертекстов, гипертекстов, киберпространств и т. д. и т. п.

Если даже у вас хватит терпения покопаться в соответствующих латинско-англо-французско-итальянско-русских словарях, обыденные значения упомянутых терминов только окончательно погрузят ваше сознание в пучину глобального семантического шума и добытийного хаоса. Ибо в контексте новейших *продвинутых* работ о современных, опять же продвинутых (или за-двинутых), «актуальных» проектах, которые сегодня в моде у арт-критиков, они имеют свое узкопрофессиональное, или жаргонное, значение, часто достаточно далекое от собственно словарного. Это касается и таких, казалось бы, всем известных понятий, как террор, мусор, куратор, свалка, насилие, стратегия, разрушение, событие, политика, ландшафт, рельеф и т. п. Эффект смысла часто отсутствует, ситуация понимания не складывается, событие восприятия остается в потенции, идет глобальная герметизация знания.

В предшествующем абзаце нет и тени иронии (что отчасти было бы вполне уместно в современной постмодернистской парадигме науки) или огульного критиканства (что было бы уже просто не к месту). Конечно, в некотором излишне виртуозном жонглировании интернациональной универсально-гуманитарно-естественно-технически-научной лексикой некоторыми современными гуманитариями есть элемент *«игры в бисер»* (что опять же — «в духе» современной культуры), этакой псевдонаучной элитарности, но не этим детерминированы потоки новой терминологии в современных гуманитарных исследованиях, и в частности в художественной критике и эстетических исследованиях. Суть в самих взрывоподобно развивающихся процессах художественно-эстетической культуры и культуры в целом. Современные гуманитарные науки (а, может быть, уже имеет смысл говорить о некой принципиально новой *единой гуманитарной науке*, которая пока не имеет имени, но начинает именно сегодня активно складываться на основе традиционных философии, эстетики, филологии, лингвистики, психоанализа, искусствоведения, семиотики и многих других наук) — так вот, современные ученые-гуманитарии находятся в мучительном поиске адекватного понятийного аппарата для выражения не имеющих исторических аналогов каких-то принципиально новых процессов в том, что раньше называлось *искусством, литературой, философией, культурой.*

В подобной ситуации одно из видных (если не центральное) мест в гуманитарной науке начинает занимать Лексикон, как особая форма фундаментального, концентрированного и, одновременно, мобильного исследования. Современный Лексикон гуманитарных знаний (одной из составляющих которого является по замыслу автора проекта и данный «Лексикон нонклассики») — это, прежде всего, не энциклопедия давно устоявшихся научных понятий, раз и навсегда осмысленных (что в принципе-то и невозможно в исторически развивающейся культуре и особенно в период ее бурного перехода в новое качество, в новый эон бытия), описанных и сданных в архив культуры под соответствующим инвентарным номером. Отнюдь. Сегодня Лексикон — это принципиально открытая, динамически развивающаяся исследовательская система; может быть, в современной стремительно меняющейся научно-культурной ситуации — одна из наиболее адекватных ей форм научного исследования. Естественно, что речь в первую очередь идет о ситуации XX века, но не только о ней. Стремительное движение и трансформации современного гуманитарного знания (и в форме, и в содержании) заставляют исследователя достаточно регулярно и пристально всматриваться в исторические глубины, искать там ответы на многие актуальные вопросы, пути решения нынешних проблем, с одной стороны, и нередко пересматривать (иногда достаточно радикально), казалось бы, давно устоявшиеся взгляды на культурно-исторические феномены и понятия прошлого.

Здесь я говорю, однако, в большей мере об актуальном Лексиконе, основное семантическое поле которого составляет совокупность понятий, описывающих современную культуру, и художественно-эстетическую в частности. Частность эта между тем не случайная. Она такова, что в ней, пожалуй, с наибольшей силой отображаются сущностные процессы, протекающие в современной культуре, и даже — в более глобальном социоцивилизационном потоке. Собственно и традиционное искусство, как правило,

всегда являлось своего рода квинтэссенцией культуры («цветением на бытии» назвал как-то Плотин красоту), чутким барометром культурно-цивилизационных процессов и исторических состояний человечества; духовной ауры социокультурного бытия, его ориентации в метафизическом пространстве. Другой вопрос, что гуманитарная наука только в XX веке научилась (да и то далеко не в должной мере) понимать это. А здесь и искусство приказало долго жить. Тем не менее «свято место не пустует», особенно столь значимое в человеческой жизни, какое занимало искусство. *Нечто* активно идет ему на смену, и это *нечто* в виде современных арт-проектов и арт-практик самого разного толка — от примитивных «кухонно-квартирных» инсталляций, стёбоформных писаний и убогих будтобы-шаманских-по-сути-часто-хулиганских акций до достаточно сложных (уже) визуально-пространственных и компьютерно-виртуальных проектов, осваивающих киберпространства всемирной паутины, — с жесткой необходимостью (важнейшая закономерность художественного бытия и мышления вообще) отображает общую ситуацию в современной культуре-анти-культуре и даже профетически ощущает (и нащупывает) пути и способы ее бытия в ближайшем будущем, то есть в первом столетии нового тысячелетия. Отсюда особая значимость именно современного (по многим своим параметрам неклассического — *нонклассика*!) художественно-эстетического Лексикона, как открытой (в смысле незамкнутой, имеющей тенденции к динамическому развитию) формы научного исследования и, одновременно, культурно-эпистемологического *события.*

В этой амбивалентности (или даже поливалентности) Лексикон начинает играть в современной ситуации роль некоего ядра, вокруг которого возможно формирование новых культуроморфных образований, зачаточных форм того, что идет на смену традиционной культуре и традиционным гуманитарным наукам. Лексикон как ядро становящейся грядущей культуры и гуманитарной науки в их каких-то качественно новых модусах бытия. Ибо Лексикон выступает сегодня и как исследовательский центр (и механизм одновременно) новейших процессов в художественно-эстетическом поле; и как носитель традиционных знаний, актуальных для современной ситуации (отсюда статьи: *Возвышенное*, *Игра*, *Прекрасное*, *Эстетика* и др.); и как герменевт новейшей, постоянно возникающей из гносеологических потребностей этой ситуации специальной лексики; и как генератор новых понятий и смыслов, актуальных на данном этапе гуманитарного знания. Вокруг и в связи с Лексиконом, в его энергетическом поле воплощаются, формируются и актуализуются сегодня многие феномены и артефакты культуры, реализуются научные и паранаучные тексты, выявляется семантика и прагматика художественно-эстетического бытия. Отсюда все возрастающая и объективная тяга к словарному мышлению, дисциплинирующему сознание, которое опасно растекается в безбрежности современной поликультурной ситуации, к писанию и изданию самых различных словарей.

Сегодня мы знаем ряд форм лексиконо-аналитического мышления. Есть сугубо личностные исследования, в которых в словарной форме представлена целостная научная концепция автора, его во многом личный, субъективный опыт бытия в культуре и взгляд на современную (или более глобальную в историческом масштабе) ситуацию в той или иной отрасли культуры или в культуре в целом. Существует достаточное количество подобных словарей. К ним, например, относятся словари: Souriau E. et A. Vocabulaire d'esthétique. Paris, 1990; Дж. Трифунович. Азбучник српских средньовековних кньижевних појмова, Београд, 1990; В. Г. Власов. Стили в искусстве. СПб, 1995; В. П .Руднев. Словарь культуры XX века. М., 1997 и другие, особенно зарубежных авторов.

Большее распространение имеют словари, написанные коллективом авторов под руководством (редакцией) одного или нескольких ученых. Они, как правило, претендуют на некую объективность, которая по крупному счету оказывается фикцией, осознаваемой или не осознаваемой составителями, или, выражаясь академически, — полисубъективностью. Многие статьи в этих словарях (если не подавляющее большинство) в той или иной степени тоже имеют личностный характер, то есть отражают уровень знаний или имеют окраску общей научно-мировоззренческой позиции автора статьи, которая обычно не совпадает ни с позицией составителей, ни с пози-

циями других авторов, о содержании статей которых он узнает, как правило, только получив экземпляр опубликованного словаря. Здесь мы имеем дело с тем, что в древности называлось «строматами» — текстом, подобным лоскутному одеялу или пестрому ковру. «Строматное» мышление — типичный продукт крупных переходных периодов в культуре. В частности, жанр «стромат» был характерен для эпохи поздней античности — раннего христианства. Он типичен и для постмодернистского сознания. Большинство современных словарей по культуре, философии, литературоведению, искусствоведению имеют такой характер. Укажу хотя бы только на недавно вышедшие интересные «энциклопедии» «Культурология. XX век» (автор проекта С. Я. Левит, в 2-х томах, СПб, 1998) и «Encyclopedia of Aesthetics» (под ред. М. Келли, в 4-х томах, N.Y., Oxford, 1998). В нашем случае тип коллективного («строматного») открытого *Лексикона-процесса* предполагает некое принципиально экспериментальное динамически многомерное исследование достаточно широкого спектра понятий, имен, феноменов, характеризующих общую ситуацию в художественно-эстетической культуре XX в., осмысленного как апогей глобального переходного периода, а также некоторых значительных понятий и явлений традиционного художественно-эстетического опыта в современной интерпретации; в нем запрограммирована некая принципиальная стохастичность, предполагающая периодические дополнения и изменения в поле его статей-микроисследований.

Предельно обострившийся в нашем столетии с появлением структурализма особенно лингвосемиотический вкус в гуманитарной науке, да и в культуре в целом, когда даже визуальные искусства активно тяготеют к структурной лингвистике, существенно повысил роль лексиконного мышления не только в философии, но и в эссеистике и беллетристике. Напомню только два заметных явления этого типа в современной культуре: «Фрагменты речи влюбленного» Р. Барта — философскую эссеистику, выстроенную в форме центонного (см.: *Центон*) словаря, и «Хазарский словарь» М. Павича — постмодернистский роман, в основе которого лежит лексиконное мышление.

Проект «Лексикон нонклассики» находится в русле современного словарно-аналитического мышления. Это коллективный словарь-исследование художественно-эстетической ситуации в культуре XX века. В основе его лежит достаточно целостная концепция (в рамках неклассической эстетики) главных структурно-типологических принципов подхода к современной культуре при сознательной ориентации на плюрализм субъективных исследовательских позиций конкретных авторов статей. Это в полном смысле слова «строматы» — целостный живой текст, сшитый из различных по многим параметрам (как правило, достаточно ярких, ибо привлечены неординарные авторы) лоскутов.

Сам текст «Лексикона» в какой-то мере может быть уподоблен видимой части айсберга, которая явила себя благодаря мощной подводной части — собственно того большого объема гуманитарных исследований, проделанных авторами и в лаконичной концентрированной форме зафиксированных в публикуемых статьях. В процессе работы над ним был выявлен некий флюктуирующий круг как вроде бы сущностных, так и будто бы маргинальных характеристик, проблем, терминологии, конкретных персон и феноменов, так или иначе связанных с тем грандиозным *переломом* в художественной культуре и эстетическом сознании, который заметно актуализовался где-то с середины XIX столетия и продолжался на протяжении всего XX века. Показано, что он прямо или косвенно связан со все ускоряющимся научно-техническим «прогрессом», следствием чего стали принципиальные сдвиги в общественном и личностном сознании, отход от Духа и духовности в сферу чистой материально-соматической стихии, стремление к переоценке традиционных ценностей культуры, ощущение их герметичности для материалистического мышления, неактуальности для современного сознания или недостаточности для человеческой экзистенции в принципиально новой жизненной ситуации современного техногенного общества; попытки переориентации гуманитарных наук и основного русла художественной культуры на